

Те, кто видел Цзян Фаня в его самом настоящем обличье, были буквально в шоке. Кто бы мог подумать, что Цзян Фань вдруг решит взяться за ум? Ведь все шестеро обитателей их общежития были далеки от учебы: кто-то плыл в середине списка, кто-то ближе к самому дну.

Цзян Фань, скрестив руки на груди, прислонился к спинке кровати и спросил:

— Я правда был таким ленивым?

Пятеро друзей дружно кивнули, и Су Вэй первым выступил вперед:

— Ты не просто ленивый, ты — лень воплощенная!

— Ты довел лень до совершенства!

— Твоя лень — это эталон для всех лентяев!

— Когда ты ленишься, мы начинаем сомневаться в смысле жизни!

— Ты возвел лень в ранг искусства!

— Заткнитесь все, к чёрту! — Цзян Фань рявкнул, боясь, что если они продолжат, он не сдержится и начнет их пинать.

Крикнув, он пробормотал себе под нос:

— Чёрт, неужели я действительно был таким ленивым?

Пятеро друзей за его спиной синхронно кивнули. Цзян Фань схватил телефон и выбежал на балкон. Подумав три секунды, он отправил сообщение Лу Цзэ:

[Ты считаешь меня ленивым?]

Лу Цзэ как раз читал книгу. Увидев сообщение, он удивился: что за дурацкий вопрос? Тогда он обратился к Лу Сяобао, который еще не спал:

— Сяобао, брат хочет задать тебе вопрос.

Лу Сяобао послушно кивнул:

— Хорошо!

— Как ты думаешь, Второй Пёс ленивый?

Лу Сяобао тут же ответил:

— Нет, Второй Пёс очень трудолюбивый!

— Ладно, досмотри телевизор и ложись спать, — Лу Цзэ погладил Лу Сяобао по голове.

Затем он ответил Цзян Фаню:

[Сяобао сказал, что ты очень трудолюбивый.]

Цзян Фань взбесился и тут же написал:

[Я спрашиваю тебя! Тебя! Ты считаешь меня ленивым?]

Почему-то ему вдруг захотелось узнать, каким он предстает в глазах Лу Цзэ. Видимо, он действительно беспокоился о том, какое впечатление производит на него. Короче говоря, он не хотел оставлять о себе плохого впечатления!

Цзян Фань ждал почти две минуты, пока Лу Цзэ ответил. Однако вместо слов он прислал картинку с четырьмя хаски, смотрящими в разные стороны. Цзян Фань не понял: он ждал две минуты, а в ответ получил четырех собак?

— Что это за картинка?

[Лу Цзэ]: Это Второй Пёс, от него веет духом «тупости».

То есть, не считает ленивым.

[Цзян Фань]: Чёрт! Я такой красавчик, какой я тут «тупой»?!

[Лу Цзэ]: Everywhere.

Цзян Фань, который все эти годы использовал уроки английского для сна, почувствовал себя совершенно разбитым. Он закричал в комнату:

— Что значит everywhere?

Его произношение было странным, и никто не понял. Тогда он повторил, и Сюй Янь ответил:

— Везде.

Цзян Фань взорвался:

— Ты не можешь просто так козырять английским, зная, что я не ходил на эти уроки!

Лу Цзэ был в замешательстве. Старина Син был абсолютно прав: этот болван действительно ничего не учил. Внезапно он почувствовал, что задача предстоит огромная.

Хотя в комнате все были заняты своими делами — кто играл, кто слушал музыку — они постоянно следили за каждым движением Цзян Фаня на балконе.

Цяо Фэй тихо спросил:

— Что с ним? Он до сих пор на балконе прыгает!

Су Вэй посмотрел и молча заметил:

— Наверное, его задели за живое.

Ху Кэ добавил:

— Мне кажется, он стал совсем другим.

Ань Чжоули кивнул:

— Полностью согласен.

— Что он сегодня ел? Может, съел крысиный яд и теперь в восторге?

— Мы сегодня вместе обедали, посмотри на меня, — сказал Су Вэй.

В переписке:

[Цзян]: Я принес столько книг, ты сможешь меня научить?

[Лу]: У тебя два глаза, ты сможешь всё прочитать?

[Цзян]: Нет, я сомневаюсь, что ты справишься!

[Лу]: Мало видел — много удивляешься.

Цзян Фань почесал голову, снова не понимая. Он выглянул в комнату и спросил:

— Эй, что значит «мало видел — много удивляешься»?

— Это значит, что человек, который мало видел, удивляется необычным вещам, — пояснил Ань Чжоули. — Часто используется для насмешек над теми, у кого узкий кругозор.

Гуманитарии, вот это сила!

В переписке:

[Цзян]: Чёрт! Это ты узколобый!

[Лу]: Ты спросил у своих соседей по комнате? Ты молодец!

[Цзян]: Блин, как ты догадался?

[Лу]: Типичный технарь, который использует выражения вроде «железная нежность», конечно, нуждается в помощи профессионального гуманитария.

[Цзян]: ... Мне можно ругаться?

[Лу]: Ты уже начал.

Цзян Фань с досадой посмотрел на небо. Этот разговор нельзя продолжать, иначе Лу Цзэ его окончательно доведет. Поэтому он пожелал спокойной ночи и вернулся в комнату.

Как только он переступил порог, высокая стопка книг на восточном столе с грохотом упала. На полу балкона стояла коробка из-под молока, которая тут же была раздавлена.

Цзян Фань:

— ...

Пятеро в комнате:

— ...

— Хорошо, что я быстро убежал! Иначе бы мне конец! — Цзян Фань был в шоке. Это было слишком странное совпадение!

— Слава богу, ты цел, иначе мне пришлось бы опять встречаться с твоим отцом! — Су Вэй резко втащил Цзян Фаня внутрь. — Давай быстренько соберем книги, я чуть не умер от страха!

Все отложили свои дела и, толкаясь, вышли на балкон, чтобы убрать книги. Когда закончили, Су Вэй хлопнул в ладоши и сказал:

— Балкон тоже опасен! Представь, если бы тебя не убили, а книги бы прикончили — вот это была бы ирония!

Ху Кэ показал на Цзян Фаня, который снова стоял, скрестив руки, и смотрел на них с поднятой бровью.

— Ты рассказал моему отцу? — спросил Цзян Фань.

Су Вэй прикрыл рот, чувствуя себя совершенно разбитым. Как он мог это проговориться!

— Вот почему он так быстро узнал и потом устроил мне разбор полетов, — Цзян Фань говорил о том случае, когда поранил руку. Его отец сказал, что это рассказал брат Старины Сина, но ничего не упомянул о Су Вэе.

— Подожди! Дай мне шанс объяснить! Меня заставили! — Су Вэй начал умолять. Если Цзян Фань начнет разбираться, он не уснет этой ночью.

И действительно, Су Вэй не спал всю ночь, как и остальные четверо в комнате. Цзян Фань собрал все их телефоны в одну кучу, настроил на каждом по четыре будильника, а всего их было двадцать четыре, с интервалом в полчаса, и бросил их на кровать Су Вэя, где они звенели до самого утра.

Цзян Фань был полностью невосприимчив к будильникам, поэтому он не пострадал. Су Вэй не смел сопротивляться, а остальные не решались вмешаться. Так они мучились всю ночь.

В каком-то смысле Лу Цзэ и Цзян Фань были очень похожи.

Авторское послесловие:

Сцена, где книги падают сразу после появления Цзян Фаня, основана на реальных событиях. В тот день я ел на балконе, и через десять минут, как только я вышел из комнаты, высокая стопка книг... с грохотом рухнула, раздавив мою коробку из-под молока! Я был в шоке! Сегодня я был на аниме-фестивале! Вау, там были такие красивые девушки и парни! Поэтому я опоздал с обновлением ~ Если вы еще не добавили историю в закладки, пожалуйста, сделайте это! (□▽ □) Так у меня будет больше мотивации писать!□□□~

<http://bllate.org/book/16841/1549355>